

|| В МИРЕ СЛОВ

«Смазливый» и «челеный»

Имеет ли какое-нибудь отношение к красоте лица косметика? Для женщин этот вопрос давно решен практически. Ведь косметика — это «средства ухода за лицом и телом, применяемые с целью гигиены или для придания красоты» («Словарь современного русского литературного языка», т. 5, 1956, стр. 1500).

Эта связь косметики с понятием красоты лица явственно проявляется и в языке, в прилагательных, обозначающих красивое.

Возьмите, к примеру, слово *смазливый*. Сейчас это прилагательное — при всей своей морфологической прозрачности — является производной основой и обозначает миловидного, красивого, приятного человека, его лицо безотносительно к косметическим ухищрениям. Ср.: «Мапап, тапап! — вскричала, вбегая в комнату, смазливая девочка лет одиннадцати, — к нам Владимир Николаевич верхом едет» (И. С. Тургенев, Дворянское гнездо, 2). Однако первоначально это слово — как свидетельствует уже его этимологический состав — обозначало напомаженного, нарумяненного человека. Ведь оно образовано с помощью суффикса *-лив-* от существительного *смазь* со значением «мазь, белила, румяна» (ср. диал.: *мазка* «белила, румяна», *мазила* — тж., *смазень* «щеголь, смазавшийся мастью, нарумяненный, напомаженный» и др.).

Так что, как видите, значение «миловидный, красивый, приятный» у прилагательного *смазливый* развилось из значения «нарумяненный, напомаженный», значения, так сказать, чисто косметического. И надо сказать, это не единственный пример того, как слово «косметического плана» получает с течением времени значение «красивый».

(Продолжение см. на стр. 91)

|| В МИРЕ СЛОВ

(Продолжение. Начало см. на стр. 84)

Укажем хотя бы на диалектные слова *писаный* «красивый» (ср.: *писаная дура* «красавица, но глупа». В. Д. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. 3, стр. 113); *писанка* «красавица» (*Писанка ты моя!*, там же), восходящие к слову *писать* в его исходном, первичном значении «раскрашивать, рисовать».

Этимологически выражение *писаная красавица* представляет собой поэтому такую же тавтологию, как, например, *черные чернила*, *торная дорога* (устаревшее *тор* значит «дорога»), *старый ветеран* (лат. *veteranus* — от *vetus* «старый») и т. п.

То же развитие значения можно отметить и для синонимического прилагательного в чешском языке, в котором *malovaný* «писаный красавец» (ср.: *býtí jako malovaný* «быть писанным красавцем») восходит к *malovatí* «раскрашенный» (от *malovati* «красить, рисовать»).

Кстати, и *красивый* тоже ведь является словом, близким по превращениям его значения к только что разобранным. Правда, оно вначале было не косметическим термином, а «ювелирным». Буквально *красивый* в момент своего появления в языке значило «тот, кто украшен, надел на себя какие-либо украшения».

Однако вернемся к заглавию. «Смазливый» и «нелепый». Какое отношение имеет слово *нелепый* к прилагательному *смазливый*? Оно же значит «бессмысленный, неразумный». Разумно ли соединять в качестве однородных членов два таких разных слова? Оказывается, если иметь в виду их историю, да.

Ведь слово *нелепый* только в современном русском языке несоотносительно по значению со словом *смазливый*. В древнерусском языке оно было еще его антонимом, так как обозначало «некрасивый». Образовано же оно было посредством приставки *не-* от слова *лѣпыи* «красивый», в некоторых диалектах в виде *лѣпый* еще известного (ср. литер. *великолепный*). И только? Лишь потому были названы вместе эти слова, что они были когда-то антонимами? Нет. Дело в том, что прилагательное *лѣпый* проделало тот же путь семантического развития, из слова косметического плана (оно родственно глаголу *лепить* «мазать») став названием красиво-го вообще.